

Из доклада командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта о действиях артиллерии фронта в Берлинской операции (16 мая 1945 г.)

Из доклада командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта о действиях артиллерии фронта в Берлинской операции (16 мая 1945 г.)

СЕКРЕТНО

ИЗ ДОКЛАДА КОМАНДУЮЩЕГО АРТИЛЛЕРИЕЙ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ОТ 16 МАЯ 1945 Г. О ДЕЙСТВИЯХ АРТИЛЛЕРИИ ФРОНТА В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

[...]

Организация приема прибывающей артиллерии и перегруппировка

С 15 марта 1945 г. в состав войск фронта по железной дороге стали прибывать 3-й артиллерийский корпус прорыва [РГК], 2-я гвардейская минометная дивизия [РГК], 38, 50 и 318-й гвардейские минометные полки. Для встречи прибывающих частей были выделены группы офицеров, которые одновременно проверяли маскировку эшелонов.

Под видом сена и строительного леса прибыло более 700 орудий, более 500 гвардейских минометов и около 4000 автомашин и тракторов. На маскировку этой техники было использовано несколько десятков тонн сена. Как показал в дальнейшем опрос пленных немецких солдат и офицеров, противник не знал о прибытии новых артиллерийских частей на этот участок фронта.

После принятия решения командующим войсками фронта и утверждения артиллерийской группировки штабом артиллерии была проделана огромная работа по перегруппировке артиллерии [...]

Разработанный план перегруппировки предусматривал не только время перегруппировки, но и маршруты движения, количество и места дневок.

8 апреля согласно плану артиллерия начала перегруппировку. Движение производилось только ночью, без света. На основных маршрутах штабом артиллерии фронта были организованы офицерские посты, которые контролировали выполнение плана и светомаскировку. В целях соблюдения скрытности личный состав частей ни цели перемещения ни маршрута не знал.

11 апреля вся артиллерия полностью сосредоточилась в предпозиционных районах на восточном берегу р. Одер, откуда она выводилась в боевые порядки распоряжением армий.

Перегруппировка такой массы артиллерии, несмотря на наличие развитой сети шоссейных и грунтовых дорог, требовала особо гибкого управления, так как в этот период перемещалось большое количество [общее] войсковых и танковых соединений.

Подобную перегруппировку артиллерии в чрезвычайно сжатые сроки удалось четко осуществить благодаря большому опыту артиллерийских частей фронта в организации и совершении маршей на большое расстояние в любое время суток[...]

б) Организация комендантской службы

В предыдущих операциях фронта во всех армиях артиллерийская комендантская служба организовывалась, но нужно сказать, что не всегда она выполняла свои функции достаточно четко. Основными недостатками в организации комендантской службы в прежних операциях являлись:

- а) назначение комендантами малоавторитетных и малоопытных офицеров;
- б) недостаточное руководство комендантами со стороны командующего и штаба артиллерии армии, в силу чего имели место случаи, когда коменданты не знали планов переправы артиллерии, вывода ее в позиционные районы и прочее, а отсюда и посты комендантской службы выполняли лишь роль регулировочных постов;

в) необеспеченность средствами передвижения, связи;

г) недостаточная требовательность и борьба со стороны личного состава комендантской службы за выполнение соответствующих планов, правил и графиков перемещения артиллерийских частей, за соблюдение мер маскировки;

д) отсутствие постоянной увязки в работе между артиллерийской и общевойсковой комендантской службой и ряд других недостатков.

Этот опыт при организации комендантской службы в Берлинской операции был полностью учтен и, нужно сказать, что в этой операции комендантская служба работала, в основном, хорошо и со своими задачами полностью справилась.

Управление артиллерийской комендантской службой было организовано двояко.

В некоторых армиях, как, например, в 17-й и 8-й гвардейской, вся артиллерийская комендантская служба возглавлялась одним ответственным офицером, подчиненным непосредственно командующему артиллерией армии, – армейским артиллерийским комендантом.

Приводим схему организации управления комендантской службой 47-й армии.¹

Армейским артиллерийским комендантом был назначен заместитель командующего артиллерией по гвардейским минометным частям.

Все указания он получал от командующего артиллерией армии и перед ним отчитывался в своей работе (лично или через штаб артиллерии армии).

В то же время он увязывал свою работу с общевойсковым армейским комендантом и с начальником переправ (офицером инженерной службы армии).

Армейскому артиллерийскому коменданту были подчинены артиллерийские коменданты стрелковых корпусов, последним – артиллерийские коменданты стрелковых дивизий.

Кроме того, армейскому коменданту был подчинен комендант армейской артиллерийской группы.

Для каждого стрелкового корпуса и стрелковой дивизий были нарезаны участки, за которые соответствующие коменданты несли ответственность.

Был составлен твердый табель комендантских постов (стационарных и подвижных).

Посты выставлялись на подходах к переправам, на переправах, на узлах дорог, на участках местности, просматриваемых противником (с целью воспреещения всякого движения на этих участках в светлое время), в позиционных районах и др.

Наиболее ответственные посты (например, на переправах и в позиционных районах) возглавлялись офицерами, менее ответственные – сержантами.

В распоряжение всех комендантов были выделены необходимые средства транспорта, связи, а также нужное количество офицерского, сержантского и рядового состава.

Армейский артиллерийский комендант находился в районе главной переправы через р. Одер и имел телефонную связь с командующим и штабом артиллерии армии, а также с корпусными комендантами, последние имели связь с дивизионными комендантами. Дивизионные коменданты управляли постами на своих участках через пеших и конных посыльных и лично проверяли их работу.

Штабом артиллерии армии в соответствии с конкретными условиями были разработаны специальные указания по комендантской службе.

По такому же принципу построена была комендантская служба в 8-й гвардейской армии и в некоторых других.

Несколько иная организация комендантской службы была в 5-й ударной армии.

Здесь не было общей централизации комендантской службы в руках одного армейского артиллерийского коменданта, а были назначены два коменданта: один – армейский артиллерийский комендант на переправах и второй – комендант позиционных районов всей артиллерии армии.

Армейским комендантам соответственно подчинялись корпусные артиллерийские коменданты, которых также в каждом стрелковом корпусе было два – комендант на переправах и комендант в позиционных районах, которые каждый по своей отрасли объединяли комендантскую службу в полосе стрелкового корпуса.

Корпусные коменданты имели в своем распоряжении специально выделенные команды, средства связи, транспортные средства.

При таком положении имели место значительные неудобства, как в руководстве комендантской службой со стороны командующего артиллерией армии, так и по увязке различных вопросов несения артиллерийской комендантской службы с общевойсковым армейским комендантом.

Выделение специальных команд для обслуживания переправ, районов подхода к переправам, позиционных районов на соответствующих участках необходимо и фактически это имело место, как в 47-й и 8-й гвардейской армиях, так и в 5-й ударной [армии], но все эти команды в определенной полосе должны объединяться общим руководством одного коменданта, ответственного за данную полосу (стрелкового корпуса, стрелковой дивизии), а вся артиллерийская комендантская служба в армии должна возглавляться одним ответственным офицером – армейским комендантом.

Таким образом, наиболее целесообразным является такой принцип построения комендантской службы, который был осуществлен в 47-й и 8-й гвардейской армиях, т. е. принцип полной централизации армейской комендантской службы, с созданием в стрелковых корпусах и дивизиях специальных команд для выполнения на определенных участках той или иной отрасли работы, возложенной на комендантскую службу.

Как уже выше отмечено, армейская артиллерийская комендантская служба, зачастую являющаяся в предшествующих операциях слабым местом в работе артиллерийских штабов и частей, в период подготовки Берлинской операции работала более четко и более ответственно, что в большой степени способствовало скрытности проведения всех подготовительных мероприятий и соблюдению внезапности начала нашего наступления.

Необходимо отметить один существенный недостаток в проведении артиллерийской комендантской службы, который свойственен почти всем армиям фронта и имел место чуть ли не в каждой операции.

Если в подготовительный период артиллерийские начальники и штабы организацией и руководством комендантской службой занимаются, помогают комендантам, контролируют их работу, устраняют обнаруживаемые недостатки, то с началом операции о комендантской службе вообще забывают или вспоминают только тогда, когда ее отсутствие уже дало свои результаты: беспорядочное движение по дорогам, пробки, игнорирование маскировки и прочее.

В результате, с началом наступления наших войск, комендантская служба самоликвидируется, а офицерский состав и команды, привлеченные для этой работы, никем не руководимые и не зная, что же им следует делать дальше, когда войска начинают продвигаться вперед, разбредаются по своим частям.

Отсутствие жесткой комендантской службы в периоды смены боевых порядков, перемещения артиллерии, безусловно, чрезвычайно плохо отражается на планомерности использования и действий артиллерии.

Хорошо организованная комендантская служба в период проведения операции столь же необходима, как и в подготовительный период, а отсюда и работа ее должна планироваться не только на период подготовки операции, но и на самую операцию. А этого, как правило, не бывает [...]

**Командующий артиллерией 1-го Белорусского фронта
генерал-полковник артиллерии
В. КАЗАКОВ**

**Начальник штаба артиллерии 1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант артиллерии Г. НАДЫСЕВ**

Ф. 1, оп. 945с, арх. № 22, лл. 128-127, 142-148.

¹ Здесь и ниже: схемы и рисунки на сайте не приводятся. — В.Т.